

Вэнь Сяоци не знал, как реагировать на взгляд Мяо Цзи, которая смотрела на него как на соперника. Внутри он думал: «Какое это имеет ко мне отношение? Если ваш избранник не тот человек, то независимо от того, есть я или нет, у вас с Владыкой демонов ничего не получится». Вэнь Сяоци посмотрел на Цзи Юйчуаня и, не зная почему, вдруг с нетерпением ожидал, что тот скажет.

Голос Мяо Цзи был громким. Цзян Любо, который вроде бы был занят в стоге сена поблизости, на самом деле прислушивался, боясь пропустить хоть слово.

Цзи Юйчуань тоже почувствовал взгляд Вэнь Сяоци. Он опустил глаза, подумал и, ничего не сказав, развернулся и ушел.

Вэнь Сяоци напрягся, но так ничего и не дождался. В его душе появилось странное чувство разочарования.

— Клан Алого змея полностью уничтожен!

Голос Цзи Юйчуаня был негромким, но звучал твердо. Демоны лишь на мгновение замерли, а затем продолжили заниматься своими делами. В Царстве демонов предательство — это то, что простить невозможно.

Полностью уничтожен? Неужели так серьезно? Вэнь Сяоци занервничал:

— Сяо Мэй! Мяо Цзи действовала от своего имени, объединившись с Императором оборотней, это не имеет отношения к клану Алого змея!

— Значит, нужно дождаться, пока Мяо Цзи убьет тебя, чтобы это стало иметь отношение?

Тогда, когда Цзи Юйчуань вышел из огненного массива и обнаружил, что Сяо Мэй увезла Вэнь Сяоци, он был в ярости и беспокойстве. Если бы Мяо Цзи убила Вэнь Сяоци так же, как Ло Цзылин, и его душа исчезла бы, что бы он мог сделать, даже будучи сильным? Как только душа исчезает, все кончено.

Именно тогда он понял, что если рядом не будет этого глупого и милого подчиненного, то он останется совсем один. В долгом пути Царства демонов он будет идти один, вечно.

— Но это все равно не имеет отношения к клану Алого змея, верно?

Цзи Юйчуань знал, что Вэнь Сяоци прав, но злился на то, что тот не понимал его беспокойства. Ты пишешь самые жестокие сюжеты, а теперь выступаешь в роли добряка.

— Клан Алого змея изгоняется в Мобэй.

Цзян Любо вспомнил, как Цзи Юйчуань передал ему сообщение на тысячу ли, и вдруг понял, что те тайные искусства опочивальни, которые он собирал, вероятно, пригодятся.

Вэнь Сяоци не ожидал, что Цзи Юйчуань изменит свое решение, и с благодарностью последовал за ним. Уходя, он бросил взгляд на Мяо Цзи. Он не ожидал увидеть в ее глазах благодарность — вместо этого он заметил улыбку, которая говорила о том, что новый замысел Мяо Цзи вот-вот осуществится. Эта улыбка вызвала странное чувство тревоги.

— Владыка демонов, не могли бы вы помочь А Цай? Она не успела спрятаться в шкатулку и была ранена Императором оборотней.

Не успели они уйти далеко, как Цзы Лань с маленьким духом подбежала к ним, слезно умоляя.

Цзи Юйчуань, даже не глядя, знал, что Вэнь Сяоци смотрит на него с ожиданием. Ему пришлось присесть, чтобы осмотреть ранение маленького духа. Раз уж он уже изменил свое решение, то спасение еще одного духа не станет проблемой.

Вэнь Сяоци присел рядом с Цзи Юйчуанем и тихо сказал:

— Спасибо, Сяо Мэй.

Хотя Цзи Юйчуань лишь кивнул, это уже сделало Вэнь Сяоци счастливым. Добавив к этому то, как круто он расправился с Императором оборотней и заранее спрятал множество духов в шкатулку, Вэнь Сяоци подумал, что этот Владыка демонов действительно удивителен. Когда он жесток, то абсолютно беспощаден, не оставляя противнику ни шанса, а когда добр, то сочувствует каждому слабому существу. Вэнь Сяоци подумал, что, судя по всему, не стоит беспокоиться о том, что Сяо Мэй и Юй Тянь уничтожат мир.

Вэнь Сяоци невольно посмотрел на профиль Цзи Юйчуаня, затем на шею. Неужели след от поцелуя еще не исчез? Что делать, снова хочется укусить. Вэнь Сяоци незаметно начал скрежетать зубами, жажда крови становилась все сильнее. Момент, когда зубы пронзают кожу, был так прекрасен...

Вэнь Сяоци знал, что это из-за куска сырого мяса, который дала ему Мяо Цзи, но не мог сдержаться. Уставившись на профиль Цзи Юйчуаня, он зарычал, резко развернулся и схватил Цзы Лань, готовый укусить.

Цзи Юйчуань, услышав, как изменилось дыхание Вэнь Сяоци, сразу понял, в чем дело. Едва он оттолкнул Сяо Мэй, как тот снова бросился на него, пытаясь укусить. Цзи Юйчуань слегка толкнул его, но сила оказалась слишком велика, и Сяо Мэй упал на землю.

— Успокойся, Сяо Мэй, Сяо Мэй?

Цзи Юйчуань не ожидал, что приложит такую силу, и присел, чтобы помочь ему подняться.

Я просто хотел тебя укусить, а ты так меня толкнул! Сяо Мэй с покрасневшими глазами зарычал, встал на четвереньки, как кошка, и, злобно уставившись на Цзи Юйчуаня, резко прыгнул на него. Даже с быстрой реакцией Цзи Юйчуань не смог увернуться. Острые зубы пронзили кожу, кровь выступила наружу, и Сяо Мэй жадно начал сосать...

Цзи Юйчуань попытался оттолкнуть его пару раз, но Сяо Мэй, как ребенок, начал беспокойно извиваться. Цзи Юйчуань позволил ему кусать, не отталкивая. Цзы Лань смотрела на них в оцепенении, а Цзи Юйчуань жестом велел ей уйти с А Цай, чувствуя сильное раздражение.

Он только что укусил этого маленького духа!

— Не смей кусать меня тем ртом, которым ты кусал других!

Цзи Юйчуань оттолкнул Сяо Мэй, держа его за подмышки, как кошку за передние лапы, и с раздражением сказал.

— Я... я не могу сдержаться, хочется кусать!

— Тогда кусай только меня!

— Сяо... Сяо Мэй, прости.

Вэнь Сяоци не насытился и не понимал: разве проблема не в том, что нельзя кусать тебя?

— Что Мяо Цзи сделала с тобой?

Да, Мяо Цзи! Вэнь Сяоци пришел в себя и понял, что снова укусил Цзи Юйчуаня.

— Она дала мне кусок сырого мяса...

Цзи Юйчуань уже не нуждался в дальнейших объяснениях. Одной рукой он обнял Сяо Мэй, поднялся и полетел обратно к пещере.

Мяо Цзи стояла на коленях, а над ней занесенный топор палача. Цзи Юйчуань поднял руку и выстрелил огненным шаром, сбив топор.

— Что ты дала И-зверю?

Холодно спросил Цзи Юйчуань.

— Разве ты не балуешь И-зверя?

Мяо Цзи, которую держали два демона, выглядела безумной.

— И-зверь ест то, что ты ему даешь, разве не так? Ха-ха-ха, без твоей крови И-зверь умрет от голода, теперь ты можешь баловать его сколько угодно!

— Противоядие?

Цзи Юйчуань стоял неподвижно, его голос был твердым и ледяным, будто он вот-вот раздавит Мяо Цзи.

— Нет!

Мяо Цзи была готова к смерти и не боялась, открыто сопротивляясь.

— В мясе, которое я дала И-зверю, было немного твоей крови, и я наложила Заклятие жажды крови. И-зверь будет зависеть от первой крови, которую он попробует. Никто не сможет снять это заклятие, пока ты не умрешь или он не умрет.

Самое жестокое, что можно сделать с Владыкой демонов и И-зверем.

Цзи Юйчуань фыркнул, глубоко вздохнул, сдерживая гнев, поднял руку и открыл портал в Ледяную пустошь отчаяния, безжалостно бросив туда Мяо Цзи!

Мяо Цзи ради Юй Тяня использовала кровь десяти тысяч демонов, чтобы пробудить его демоническую природу, практически расчистив ему путь. В конце концов, из-за ревности она предала Владыку демонов и была изгнана в Ледяную пустошь отчаяния. Это действительно вызывало сожаление.

Цзян Любо, у которого выбили меч, был самым верным последователем Владыки демонов, но даже он никогда не видел его с таким холодным и беспощадным выражением лица.

Цзян Любо все еще собирал поле битвы, когда они отдыхали в тени дерева.

— Сяо Мэй, есть ли способ снять Заклятие жажды крови?

— Способ снять Заклятие жажды крови...

Вэнь Сяоци заколебался.

— Не волнуйся, я могу сдержаться.

— А если не сможешь? Я спрашиваю, есть ли способ снять Заклятие жажды крови? Ответ на мой вопрос.

— Наверное... нет.

Заклятие жажды крови невозможно снять, по крайней мере, в Царстве демонов. Результат может быть только один: либо он высосет всю кровь Цзи Юйчуаня, либо Цзи Юйчуань откажется от него.

— Не волнуйся, я не буду тебя кусать, я могу сдержаться, правда.

— Если... если я действительно не смогу сдержаться...

Вэнь Сяоци с грустью подумал, что Мяо Цзи действительно жестоко поступила, наложив на него Заклятие жажды крови. Если он не будет кусать Сяо Мэй, то умрет от голода, но если будет кусать, то Владыка демонов, хоть и демон, но его кровь не бесконечна. Никто не обязан жертвовать своей жизнью ради другого без причины, верно?

— Сяо Мэй, ты... просто оставь меня.

Цзи Юйчуань повернул Сяо Мэй к себе и увидел, что тот плачет.

— Сяо Мэй, — он вытер его слезы рукой, — я сказал, что больше не брошу тебя.

Плачущий Сяо Мэй, говорящий «оставь меня», очень напоминал брошенного Юй Тяня. Цзи Юйчуань почувствовал боль в сердце. Как ты можешь думать, что я оставляю тебя, что мне будет все равно, живой ты или мертвый? Эта сильная неуверенность в себе Сяо Мэй и стала причиной того, что он написал жестокий сюжет о том, как Императрица демонов бросила Юй Тяня?

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/17665/1646397>